

ОТЗЫВ
об автореферате

Курбонализода Нурулло Шамсулло «Проблемы гражданской правосубъектности физического лица: теоретические и практические аспекты в законодательстве Республики Таджикистан» представленного на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки)

Диссертация Курбонализода Н.Ш. посвящена достаточно фундаментальной и актуальной теме, поскольку общепризнанными международными документами и национальным законодательством всех развитых стран установлено, что каждый человек имеет право быть субъектом гражданско-правовых отношений и эти нормы наделяют правами физических лиц, независимо от их политико-правовой связи с тем или иным государством, независимо от пола, расы, национальности, возраста и т.п. Как в Казахстане так и в Таджикистане иностранцы и лица без гражданства имеют, практически, те же базовые права, что и граждане республики. Определение объема прав, приобретаемых человеком с рождения и прекращающихся только с физической смертью, их классификация, уточнение формулировок и внесение правомочий порождаемых современностью, путем всестороннего научно-практического исследования общетеоретических, правовых и прикладных задач гражданской правосубъектности физического лица, установлении сущности и ее содержательной специфики, и в то же время поиск определенных путей совершенствования законодательства, регулирующего отношения, связанные с указанными вопросами в современных условиях, безусловно является своевременным и необходимым исследованием.

Актуальность выбранной темы также подтверждается проводимым в настоящее время в Казахстане обобщением нотариальной практики, которое демонстрирует, в частности, наличие определённых неясностей при уяснении правового статуса несовершеннолетних.

Судя по автореферату, структура работы носит определенно авторский характер, а ее содержание представляет собой результат анализа современных тенденций развития законодательства, обобщения достижений наук гражданского, предпринимательского и международного частного права по исследуемой проблеме, изучения судебной практики и свидетельствует о попытке решить важные научные проблемы.

На защиту вынесено 17 Положений, из которых 11 носят теоретический характер и 6 предложений по внесению изменений в законодательство. Мы хотели бы остановиться на некоторых из них.

В первую очередь следует отметить положительные аспекты:

1. Неоспоримой особенностью диссертации, представленной на защиту, является то, что автору пришлось не только анализировать сложившиеся правила гражданского законодательства, но и прогнозировать возможную эффективность новых ещё не действующих норм, включённых в новый Гражданский кодекс Таджикистана, вступающий в действие с 1 июля 2023 г., что характеризует научную смелость автора и имеет заметную научную ценность.

2. Полагаем верным предложение по совершенствованию законодательства, данное автором в п. 12 на (стр. 16). Действительно, исключение предпринимательства из сферы действия Гражданского кодекса приведет к значительным проблемам как в практической, так и в теоретической сфере. Даже при наличии в правовой системе Предпринимательского кодекса очень затруднительно или невозможно четко разграничить чисто гражданские отношения от «предпринимательских». Даже если Таджикистан пойдет по пути разделения гражданского и предпринимательского права, эти смежные отрасли должны существовать

только в симбиозе и нельзя отрезать эти правоотношения просто убрав из Гражданского кодекса одну или несколько норм, в частности ч. 3 ст. 1 ГК РК.

3. Следует отметить творческий характер работы, неординарность и новизну высказанных суждений и оценок. Обращает также на себя внимание высокий уровень теоретических обобщений и смелость в переоценке самых, казалось бы, устоявшихся в науке положений.

4. Обоснованность и необходимость положения под номером 17 (стр. 18) не вызывает сомнений, а достоверность подтверждается обстоятельным анализом исторических правовых документов и специальных научных исследований, и имеет принципиальное значение для правоприменительной деятельности.

Некоторые из предложений нам представляются небесспорными, но они носят дискуссионный характер. Отдельные шероховатости текста реферата, вероятно, являются результатом сложностей перевода на русский язык и носят частный характер.

1-ое положение (стр. 13), непосредственно определяющее предмет исследования, не дает определения правоспособности, а только описывает его свойства и значение.

Во втором положении, выносимом на защиту, диссертант пишет - «Содержание субъективной правоспособности физического лица складывается из совокупности... Тем не менее, как показывает практика рассмотрения данного аспекта и его комплексный разбор, сущность вопроса отличается по природе и правовой важности возникающих в процессе рассмотрения ситуаций, к которым принято считать вопросы о принадлежности к национальности, происхождению, брачном и материальном состоянии, ответственности за совершенные преступления, статусе состояния жизни и здоровья, гендерной и т.д. Указанные выше обстоятельства, детерминирующие активное гражданско-правовое положение человека (физического лица), обуславливают специальные звенья субъективной дееспособности, так как они устанавливают характер и качество реализации принадлежащего личности правоотношения.» из указанного текста можно сделать вывод, что от этих факторов зависит именно правоспособность! Данное утверждение спорно, поскольку в науке гражданского права веками сформировалось мнение о том, что именно правоспособность не зависит ни от возраста, ни от пола, ни от иных указанных автором обстоятельств и неотъемлемо принадлежит всем людям с рождения. Более того, автор вначале говорит о ПРАВОспособности а заканчивает мысль ДЕЕспособностью.

В 4 положении (стр.14) автор пишет о том, что предметом субъективной дееспособности является отсутствие каких-либо ограничений прав и возможностей («нетрудоспособность или ограниченная дееспособность») при этом такое впечатление, что автор предполагает зависимость ДЕЕспособности от нетрудоспособности, а это очень спорно.

Из содержания пятого положения не ясно, что именно выносится на защиту.

Положение, выносимое на защиту под номером 7, предполагает введение в науку и законодательство нового понятия - «место деятельности физического лица» и при этом диссертант пишет - «Но само определение места ее активности подразумевает совершенно иной смысл. Концепция местонахождения активности, со своей стороны, подразумевает под собой наличие определенного местонахождения, в котором человек выполняет определенную активность (предпринимательскую и непредпринимательскую).» Однако из текста автореферата так и не ясно, зачем нужно это понятие и на что оно будет влиять, а также какое значение для гражданского права имеет место осуществления НЕпредпринимательской активности физического лица?

Из содержания автореферата, в том числе из восьмого положения не ясно, как относится тема диссертации к соотношению имущественного и нравственного вреда, а также вопросы собственности потребителя.

Положение номер 9 порождает вопрос - почему нетрудоспособные и лица до 14 лет стоят в одном ряду при попытке урегулировать порядок признания недействительными

совершенные ими сделки, ведь это абсолютно разные субъекты с разным статусом и дееспособностью. Тем более что в ГК РТ уже есть классическая норма про недействительность сделок совершенных несовершеннолетними от 14 до 18 лет. Из содержания этого положения неявно следует новизна? Однако можно предположить, что автор предлагает отнести сделки, совершенные этой категорией несовершеннолетних к оспоримым сделкам, но такое положение уже содержится в п.1 ст. 192 нового Гражданского кодекса РТ.

Десятое положение, выносимое на защиту (стр. 15), содержит верную мысль, но не совсем ясно, в чем новизна данного положения, поскольку в ГК РТ уже есть Глава 46 «Деятельность в чужом интересе без поручения» и в ней достаточно подробно регламентирована эта сфера правоотношений.

14-ое положение продолжает мысль о введении в законодательства термина «место деятельности», но эта новелла, так же, как и 7 положение, выносимое на защиту, не дает пояснения на вопрос зачем она нужна и что будет зависеть от места деятельности, тем более, что в современном мире многие виды деятельности в том числе предпринимательской не привязаны к какому-то конкретному месту и тем более «научно – исследовательская и иная деятельность...».

Полагаем, что в пятнадцатом положении (стр. 17) следует откорректировать используемые термины – автор формулирует предложение по внесению изменений в законодательство следующим образом - «В случае, когда несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет не имеет собственности» хотя здесь уместнее применить термины «имущество» или «собственного имущества». Далее в этом же положении - «родители обязаны полностью возместить вред или частично возмещают только в части недостающего имущества». Союз «или» используемый автором, может привести к спорам поскольку возникает нерешенный вопрос о том, кто и как будет отвечать если у несовершеннолетнего есть имущество, но его не хватает для погашения задолженности, а родители не хотят или не могут отвечать в полной мере. Полагаем в этом предложении стоит изменить формулировку и оставить только субсидиарную ответственность родителей и иных законных представителей. Из содержания данного положения непонятно, в чем заключается новизна предложений по деликтной ответственности несовершеннолетних. Правда, здесь может иметь место несоответствие с законодательством Казахстана, где эти вопросы решены и практика не испытывает трудностей в применении соответствующих норм.

Предлагая свою формулировку ст. 27 ГК РТ автор не отвечает на вопрос о том как п.4 предлагаемой им редакции будет соотносится с существующим аналогичным п. 5 этой же статьи нового кодекса - «При наличии достаточных оснований суд по ходатайству законных представителей либо органов опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, за исключением случаев, когда такой несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме в соответствии с частью 2 статьи 22 или со статьёй 28 данного Кодекса»

Редакция ст. 166 ГК РТ, предлагаемая автором, а именно формулировка - «После ее смерти согласия дают живые дети или супруга умершего» действительно позволит решить некоторые практические вопросы, но, полагаем в тексте автореферата нет обоснования почему именно дети и супруг, а не наследники? Так же возникает вопрос о том, как эта норма будет соотносится со ст. 250 ГК РТ ведь в ней есть аналогичные нормы?

На стр. 12 автор пишет - «устанавливается целесообразность внесения поправок в действующее законодательство с точки зрения установления причин для освобождения, установления пределов правоспособности...» - возникает вопрос - как можно освободить от правоспособности, если это неотъемлемая часть правосубъектности человека?

Положение номер 6 (стр. 14) содержит следующий текст - «Личная подпись гражданина является личным идентификатором ее персоны в гражданско-правовых

отношениях. Его способность к идентификации намного выше других факторов, определяющих личность, ведь, например, имя может принадлежать неограниченному числу людей или изменяться, но подпись каждого человека уникальна и не меняется до конца жизни, а она при этом зависит от биологических факторов, не имеет особенность повторяемости и ее практически невозможно подделать.» данное утверждение очень спорно, ведь имя поменять гораздо сложнее чем подпись (в силу необходимости прохождения специальных процедур), да и меняется подпись в течении жизни по разным причинам.

В положении номер 11 (стр. 16) ставится вопрос о правоспособности человека, признанного судом умершим, но de-facto живым. Хотелось бы отметить, что вынесение решения о признании умершим не прекращает субъективную правоспособность, как утверждает автор, а направлена на защиту интересов контрагентов и обеспечивает стабильность гражданского оборота, поскольку позволяет установить правопреемников человека, и, если он жив и впоследствии объявится - отмена решения возвращает все в первоначальное положение и его правосубъектность не считается прерванной или измененной. Эти положения нашли свое закрепление как в Гражданском кодексе РФ, так и в мировой практике. Из поставленной автором проблемы явно не следует новизна данного положения.

В 13-м положении вызывает сомнение уместность указанного текста именно в предложенной статье 19 ГК РФ, поскольку эти основополагающие нормы либо содержатся в других статьях ГК, либо вытекают из их толкования, а также включив этот текст только в 19 статью касающуюся только физических лиц, можно будет прийти к выводу о том, что на юридических лиц эти требования не распространяются, а это в корне не верно.

Так же хотелось бы сказать несколько слов о содержании автореферата:

В тезисах, а именно на странице 23 автореферата, автор дает определение сделкоспособности и деликтоспособности, при этом вызывает сомнение обоснованность использования словосочетания «умение личности» при попытке дать научное определение. Умение подписывать договоры или нести ответственность никак не связано с правом это делать или возможностью нести ответственность.

Далее, на странице 24 автор пишет о категориях юридической ответственности, в частности - «Наличие полной юридической правоспособности - возможность реализации субъектом своих прав в достаточной мере, появляющаяся при наступлении возраста 18 лет...» возможно это неточность или ошибка перевода, но в тексте явно должна быть дееспособность. Ведь правоспособность возникает с рождения сразу в полном объеме.

Мы не являемся специалистами в гражданском законодательстве РФ, но прочтя гражданский кодекс РФ мы не обнаружили правового ограничения физических лиц в возрасте 6-14 лет для изменения статуса дееспособности, однако автор пишет об этом как о факте на страницах 24, 34, 37. Стоит заметить, что лица до 6 лет вполне успешно совершают мелкие бытовые сделки - покупают шоколадки в магазине, меняются игрушками или конфетами и проч., хотя автор отказывает им в этом праве.

На странице 24 диссертант пишет - «В соответствии ч. 4 ст. 31 ГК РФ было установлена условия и порядок частичного ограничения дееспособности несовершеннолетнего» - однако в старом кодексе этого нет (даже части 4 нет), а в новом содержание нормы ст. 24 совсем другое. Вполне возможна опечатка, однако она не позволила понять замысел автора.

Впрочем, всё это не снижает весьма благоприятного мнения о качестве диссертационного исследования, а, напротив, свидетельствует о самостоятельности суждений автора и его способности иметь собственную точку зрения по самым различным правовым вопросам.

Общий вывод по представленному на защиту исследованию, на наш взгляд, является бесспорным: масштаб научных выводов, их практической значимости свидетельствуют о

том, что Курбонализова Нурулло Шамсулло заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03.

А. Диденко, доктор юридических наук, профессор Каспийского общественного университета

Диденко А.Р.

А. Гайдаш, магистр юридических наук, сеньор лектор Каспийского общественного университета

[Handwritten signature of A. Gaydash]

Гайдаш А.В.

Подписи А. Диденко и А. Гайдаш заверяю

Богданов Р.С. Рашидова Б. Вит

16.05

2023 г.

ТАҚРИЗ ба автореферати

Қурбонализода Нурулло Шамсулло дар мавзуи «Масъалаҳои субъекти ҳуқуқи маданӣ будани шахсони воқеӣ: ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ (ҳуқуқшиносӣ).

Диссертатсияи Қурбонализода Н.Ш. ба мавзуи хеле бунёди ва муҳим баҳшида шудааст, зеро дар санадҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи байналмилалӣ ва қонунгузорию миллии тамоми кишварҳои пешрафта муқаррар карда шудааст, ки ҳар як шахс ҳуқуқ дорад субъекти муносибатҳои ҳуқуқии граждани бошад ва ин меъёрҳо ҳуқуқҳои шахсони воқеиро сарфи назар аз алоқаи сиёсӣ ҳуқуқии онҳо бо ин ё он давлат, сарфи назар аз ҷинс, миллат, синну сол ва ғайра муайян менамоянд. Ҷаъ дар Қазоқистон ва ҷаъ дар Тоҷикистон шахсони хориҷӣ ва шахсони шаҳрвандӣ надошта амалан дорои ҳуқуқҳои мебошанд, ки шаҳрвандони ҷумҳури соҳиб мебошанд. Муайян кардани ҳаҷми ин ҳуқуқҳо, ки шахс аз лаҳзаи таваллуд ба даст овардааст ва танҳо бо вафоти ҷисмонӣ қатъ мегарданд, таснифоти онҳо, аниқ кардани матн ва ҷорӣ намудани ваколатҳои, ки замони муосир гузоштаанд, тавассути омӯзиши ҳамаҷонибаи илмӣ ва амалии вазифаҳои умумии назариявӣ, ҳуқуқӣ ва амалии субъекти ҳуқуқии маданияи шахси воқеӣ, муайян кардани моҳият ва хусусияти мундариҷаи он, инчунин дар баробари ин, ҷустуҷӯи роҳҳои муайяни тақмили қонунгузорию танзими муносибатҳои марбут ба ин масъалаҳо дар шароити муосир, бешубҳа, барои таҳқиқ саривақтӣ ва зарурӣ мебошад.

Аҳамияти мавзуи интихобшударо умумигардонию амалияи нотариалие, ки ҳоло дар Қазоқистон гузаронда мешавад, низ тасдиқ мекунад, ки аз ҷумла, дар фаҳмиши вазъи ҳуқуқии ноболиғон мавҷуд будани баъзе норавшаниро нишон медиҳад.

Аз рӯи автореферати муаллиф ҳулоса баровардан мумкин аст, ки соҳти асар бешубҳа хусусияти муаллифӣ дорад ва мазмуни он натиҷаи таҳлили тамоюлҳои имрӯзаи рушди қонунгузорию, ҷамъбасти дастовардҳои илмҳои ҳуқуқи шаҳрвандӣ, соҳибкорӣ ва байналмилалӣ оид ба проблемаи таҳқиқот, омӯзиши амалияи судӣ буда, кӯшиши ҳалли масъалаҳои муҳими илмиро нишон медиҳад.

Ба ҳимоя 17 нуктаи илмӣ пешниҳод карда шудааст, ки 11-тои онҳо хусусияти назариявӣ ва 6 пешниҳод оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қонунгузорию мебошанд. Мо мехостем баъзеи онҳоро қайд кунем.

Пеш аз ҳама, ҷанбаҳои мусбӣ бояд қайд карда шавад:

1. Хусусияти баҳснашавандаи рисолаи ба ҳимоя пешниҳодшуда дар он аст, ки ба муаллиф лозим омадааст, ки на танҳо моддаҳои мавҷудаи қонунгузорию гражданиро таҳлил намояд, балки самараи эҳтимолии меъёрҳои навро, ки ба Кодекси нави маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз 1 июли соли 2023 эътибор пайдо мекунад, дохил карда шудаанд, пешгӯӣ кунад, ки ҳасрати илмии муаллифро тавсиф мекунад ва арзиши назарраси илмӣ дорад.

2. Мо чунин мешуморем, ки таклифи якуми такмил додани қонунгузорӣ дуруст аст. (аз тарафи муаллиф дар банди 12 дар (саҳ. 16).). Воқеан, аз доираи Кодекси граждани хориҷ шудани соҳибкорӣ боиси мушкилоти ҷиддие дар амалия ва соҳаи назария мегардад. Ҳатто агар дар низоми ҳуқуқӣ кодекси соҳибкорӣ мавҷуд бошад ҳам, байни муносибатҳои сирф граждани ва «соҳибкорӣ» равшан фарқ кардан, хеле душвор ё ғайриимкон аст. Ҳатто агар Тоҷикистон роҳи ҷудокунии ҳуқуқи граждани ва соҳибкориро пеш гирад, ин соҳаҳои омехта бояд танҳо дар симбиоз вучуд дошта бошанд ва ин муносибатҳои ҳуқуқиро танҳо бо хориҷ кардани як ё якчанд меъёрҳо аз Кодекси граждани, аз ҷумла қисми 3-и моддаи 1 КГ ҚТ гирифтани мумкин нест.

3. Хусусияти эҷодии асар, аслият ва навоварию мулоҳизаю баҳоҳои додандаро қайд кардан лозим аст. Дарачаи баланди умумию назариявӣ ва бочурияти барои аз нав баҳо додан ба мавқеҳои ба назар намоёнтарин дар илм низ ҷолиби диққат аст.

4. Эътибор ва зарурати муқаррароти пешниҳоди 17 (саҳ. 18) бешубҳа, онро бо таҳлили ҳаматарафаи ҳуҷҷатҳои ҳуқуқии таърихӣ ва таҳқиқоти махсуси илмӣ тасдиқ намуда, барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аҳамияти принципалии дорад.

Баъзе таклифҳо ба назари мо бебаҳс мемонанд, вале хусусият мувофиқдоранд. Дағалии алоҳидаи матни диссертатсия шояд натиҷаи душвориҳои тарҷума ба забони русӣ бошад ва характери хусусӣ дорад.

Пешниҳоди 1 (саҳ. 13), ки бевосита мавзӯи таҳқиқотро муайян мекунад, мафҳуми қобилияти ҳуқуқдориро муайян намекунад, балки танҳо хусусиятҳо ва маънои онро баён мекунад.

Дар пешниҳоди дуюм, ки барои ҳимоя пешниҳод шудааст, диссертант менависад, ки «Мазмуни қобилияти субъективии ҳуқуқдориро шахс аз маҷмуъ иборат аст. Аммо чи тавре ки амалияи баррасии ин ҷанба ва таҳлили ҳамаҷонибаи он нишон медиҳад, моҳияти масъала аз ҷиҳати моҳият ва аҳамияти ҳуқуқии ҳолатҳое, ки дар ҷараёни баррасӣ ба миён меоянд, ки масъалаҳои мансубият ба миллат, буду бош, вазъи оилавӣ ва молумулқӣ, ҷавобгарӣ барои содир кардани ҷиноят, ҳолати ҳаёт ва саломатӣ, гендерӣ ва ғайра фарогир аст. Ҳолатҳои дар боло зикршуда, ки мавқеи ғайри маданият-ҳуқуқии шахсро муайян мекунанд (шахси воқеӣ бо пайвандҳои махсуси қобилияти субъективӣ муайян карда мешавад, зеро онҳо хусусият ва сифати амалисозии муносибатҳои ҳуқуқии ба шахс тааллуқдоштаро муқаррар мекунанд». Аз матни зикршуда, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки маҳз қобилияти

хуқуқдорӣ аз ин омилҳо вобаста аст! Тасдиқи мазкур баҳснок аст, зеро дар илми ҳуқуқи маданӣ дар давоми садсолаҳо чунин ақида ташаккул ёфтааст, ки маҳз қобилияти ҳуқуқдорӣ аст, ки на ба синну сол ва на ба чинс ва на дигар вобастагӣ надорад. Ҳолатҳое, ки муаллиф нишон додааст ва ба ҳама одамон аз таваллуд тааллуқ доранд, Дар баробари ин, муаллиф дар ибтидо дар бораи қобилияти ҳуқуқдорӣ сухан ронда, бо ақидаи қобилияти амаликунӣ ба охир мерасад.

Муаллиф, дар пешниҳоди 4-ум (сах. 14) менависад, ки мавзуи қобилияти амаликунии субъективӣ мавҷуд набудани ҳеч гуна маҳдудият дар ҳуқуқи имкониятҳост «(ғайриқобили мехнат ё қобилияти маҳдуди амалиакунӣ)», дар ҳоле ки ба назар мерасад, ки муаллиф вобастагии қобилияти амаликуниро аз ғайриқобили мехнат муайян менамояд ва ин хеле баҳснок аст.

Аз мазмуни пешниҳоди панҷум маълум нест, ки маҳз аз чи ба ҳимоя пешниҳод карда мешавад.

Пешниҳоди ба ҳимоя манзуршуда, ки тахти рақами 7 пешниҳод шудааст, ворид кардани мафҳуми нав ба илм ва қонунгузорӣ - “ҷойи фаъолияти шахси воқеиро”-ро дар назар дорад ва ҳамзамон диссертант менависад: “Аммо ҳуди таърифи ҷойи фаъолияти он дар назар дорад, маънои тамоман дигар. Мафҳуми ҷойгиршавии фаъолият, аз ҷониби худ, мавҷудияти маҳалли муайянеро дар назар дорад, ки дар он шахс фаъолияти муайяно (соҳибкорӣ ва ғайресоҳибкорӣ)-ро анҷом медиҳад. Аммо аз матни автореферат то ҳол маълум нест, ки ин мафҳум барои чӣ лозим аст ва он ба чӣ таъсир мерасонад ва инчунин барои қонуни граждани фаъолияти ғайресоҳибкории шахси воқеӣ чӣ аҳамият дорад?”

Аз мазмуни автореферат, аз ҷумла аз мавқеи ҳаштум маълум нест, ки мавзуи диссертатсия ба таносуби зарари молумулкӣ ва маънавӣ, инчунин масъалаҳои моликияти истеъмолкунанда чӣ гуна дахл дорад.

Пешниҳоди рақами 9 саволеро ба миён меорад, ки чаро шахсони ғайри қобили мехнат ва шахсони то 14-сола ҳангоми кӯшиши ба танзим даровардани тартиби безътибор дониستاني аҳдҳои худ дар як қатор меистанд, зеро онҳо субъектҳои тамоман дигар буда, вазъ ва қобилияти амаликуниашон гуногун мебошанд. Беш аз ин, дар Кодекси граждани ҚТ аллакай як қоидаи классикӣ дар бораи безътибор дониستاني аҳдҳои ноқилҳои аз 14 то 18 сола мавҷуд аст. Оё навоарӣ аз мазмуни ин пешниҳод ба таври возеҳ бармеояд? Аммо тахмин кардан мумкин аст, ки муаллиф ба аҳдҳои аз ҷониби ноқилгон басташуда мансуб дониستاني аҳдҳои безътиборро пешниҳод мекунад, аммо чунин муқаррарот аллакай дар банди 1 моддаи 192 Кодекси маданияи ҚТ мавҷуд аст.

Нуктаи даҳуми ба ҳимоя пешниҳодшуда (сах. 15) андешаи дурустро дар бар мегирад, аммо маълум нест, ки ин навоари пешниҳод дар чи аст, зеро Кодекси граждани ҚТ аллакай боби 46-ро дар бар мегирад, ки он «Фаъолият ба манфиати каси дигар бе дастур» ва ин соҳаи муносибатҳои ҳуқуқӣ дар он ба таври кофӣ пурра танзим шудааст.

Пешниҳоди 14-ум ғояи ворид кардани истилоҳи “маҳалли фаъолият” -ро ба қонунгузорӣ идома медиҳад, аммо ин навоарӣ, монанди нуктаи 7-уми барои ҳимоя пешниҳодшуда шарҳ намедиҳад, ки чаро он зарур аст ва аз ҷои фаъолият чӣ вобаста аст, алалхусус, азбаски дар замони муосир бисёр намудҳои фаъолият, аз ҷумла, соҳибкорӣ, ба ягон ҷойи алоҳида ва аз ин ҳам бештар «фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ ва дигар фаъолият» вобаста нестанд.

Мо чунин мешуморем, ки дар нуктаи понздаҳум (сах. 17) истилоҳоти истифодашуда ислоҳ карда шаванд – муаллиф пешниҳоди ислоҳи қонунгузориро ба таври зайл баён мекунад – «Дар сурате, ки ноболиғи аз 14 то 18 сола дорои моликият набошад» ҳарчанд дар ин ҷо истифодаи истилоҳи “молу мулк” ё “молу мулки худ” мувофиқтар аст. Минбаъд дар ҳамин пешниҳод – “волидон вазифадоранд, ки зарари расондашударо пурра ё қисман танҳо як қисми молу мулки нокифояро ҷуброн кунанд”. Пайвандаки «ё»-и истифодакардаи муаллиф метавонад боиси баҳсҳо гардад, зеро масъалаи ҳалношудае вучуд дорад, ки агар ноболиғ молу мулк дошта бошад, саволи кӣ ва чӣ гуна пайдо мешавад, аммо барои пардохти қарз кифоя нест ва волидон намехоҳанд ё наметавонанд, пурра ҷавоб дода наметавонад. Мо чунин мешуморем, ки ин пешниҳод бояд матнро тағйир дода, танҳо масъулияти субсидиарии волидайн ва дигар намояндагони қонунӣ гузошта шавад. Аз мазмуни ин муқаррарот маълум нест, ки пешниҳодҳо оид ба уҳдадорӣ деликтӣ ноболиғон чӣ навоарӣ доранд. Дуруст аст, ки бо қонунгузории Қазоқистон, ки дар он ҷо ин масъалаҳо ҳалли худро ёфтаанд ва амалия дар татбиқи меъёрҳои дахлдор душворӣ намебинанд, метавонад ихтилоф бошад.

Пешниҳоди такмили моддаи 27-и Кодекси граждани ҚТ, муаллиф ба саволи он ки банди 4-и ибораи пештар навиштааш бо банди 5-и ҳамин моддаи Кодекси нав чӣ гуна мувофиқат мекунад, ҷавоб намедиҳад - «Агар асосҳои кофӣ мавҷуд бошанд, суд бо талаби намояндагони қонунӣ ё мақомоти васоату парасторӣ метавонад ноболиғони аз ҷордаҳо то ҳаҷдаҳсоларо аз ҳуқуқи мустақилона идора кардани даромад, стипендия ё дигар даромади худ маҳдуд ё маҳрум созад, ба истиснои ҳолатҳои, ки ноболиғ мутобиқи банди 2 моддаи 22 ё моддаи 28 ҳамин Кодекс пурра қобилияти ҳуқуқдорӣ пайдо кардааст».

Таҳрири моддаи 166-и Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки муаллиф пешниҳод кардааст, яъне ибораи «Баъди вафоти ӯ розигии фарзандони зинда ё ҳамсари шахси фавтида дода мешавад» воқеан имкон медиҳад, ки баъзе масъалаҳои амалӣ ҳал карда шаванд, аммо, пешниҳод карда мешавад, ки барои чи дар матн автореферат далеле нест, ки чаро фарзандон ва ҳамсари шахси фавтида, на ворисон? Саволе низ ба миён меояд, ки ин меъёр бо моддаи 250-и Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон чӣ гуна мувофиқат мекунад, зеро он меъёрҳои шабехро дар бар мегирад?

Дар саҳифаи 12 муаллиф менависад, – «мақсаднок будани ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонунгузории амалкунанда аз нуктаи

назари муқаррар намудани сабабҳои озодкунӣ, муқаррар намудани худуди қобилияти ҳуқуқдорӣ муқаррар карда мешавад» – саволе ба миён меояд, ки чӣ тавр шахсро аз қобилияти ҳуқуқдорӣ озод кардан мумкин аст, агар ин қисми таркибии ҳуқуқи субъективии шахс намебошад?

Нуктаи рақами 6 (сах. 14) матни зеринро дарбар мегирад – «Имзои шахсии шахрванд дар муносибатҳои ҳуқуқи граждани муайянкунандаи шахсияти шахсии вай мебошад. Қобилияти ӯ дар муайян кардани дигар омилҳое, ки шахсиятро муайян мекунад, хеле баландтар аст, масалан, ном метавонад ба шумораи номаҳдуди одамон тааллуқ дошта бошад ё тағйир ёбад, аммо имзои ҳар як шахс беназир аст ва то охири ҳаёт тағйир намеёбад ва дар айни замон ба омилҳои биологӣ вобаста аст, такроршавандагии беандоза нест ва қалбакӣ кардан қариб амалан ғайриимкон аст», ин изҳорот хеле баҳснок аст, зеро тағйир додани ном аз тағйир додани имзо (бо сабаби зарурати гузаштан аз расмиёти махсус душвортар аст) ва имзо дар чараёни ҳаёт бо сабабҳои гуногун тағйир меёбад.

Пешниҳоди рақами 11 (сах. 16) масъалаи қобилияти ҳуқуқдории шахсро, ки аз тарафи суд ғавтида эътироф шудааст, вале қисман амалан зинда аст, ба миён мегузорад, Меҳоҳам қайд намоям, ки қарор дар бораи ғавтида эълон кардани шахс қобилияти субъективии ҳуқуқдориро қатъ намекунад, тавре ки муаллиф таъкид мекунад, балки ба ҳифзи манфиатҳои котрагентҳо нигаронида шудааст ва устувории муомилоти гражданиро таъмин менамояд, зеро он имкон медиҳад, ки ворисони ҳуқуқии инсон муқаррар карда шавад ва агар ӯ зинда бошад ва баъдан дубора пайдо шавад, бекор кардани ҳалнома ҳама чизро ба ҳолати аввалааш бармегардонад ва суҳибҳуқуқии он қатъшуда ё тағйирёфта ҳисобида намешавад. Ин муқаррарот ҳам дар Кодекси граждании ҚТ ва ҳам дар амалияи ҷаҳонӣ таҳкими худро пайдо кардааст. Навоварии ин муқаррарот бешубҳа аз мушкilotи ба миён гузоштаи муаллиф бармеояд.

Дар пешниҳоди 13-ум шубҳаро дар хусуси мувофиқати матни зикршуда ба моддаи 19-и Кодекси граждании ҚТ пешниҳодшуда ба вучуд меорад, зеро ин меъёрҳои асосӣ ё дар дигар моддаҳои Кодекси граждани ҷой доранд ё аз тафсири онҳо берунанд, инчунин бо дохил кардани ин матн танҳо ба моддаи 19, ки ба шахсони алоҳида дахл дорад, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки ба шахсони ҳуқуқӣ ин талабот дахл надоранд ва ин аслан дуруст нест.

Дар бораи мазмуни автореферат низ меҳоҳам чанд сухан гуям:

Муаллиф, дар тезисҳо маҳз дар саҳифаи 23-юми автореферати худ таърифи қобилияти бастанӣ аҳд ва қобилияти амалкуниро дода, дар айни замон ба дурустии ибораи «маҳорати шахсӣ» шубҳа карда, таърифи илмӣ додани мешавад. Қобилияти бастанӣ аҳдҳо ё ба дӯш гирифтани масъулият ба ҳеч вачҳ бо ҳуқуқи ин кор ё қобилияти ба дӯш гирифтани масъулият алоқаманд нест.

Минбаъд муаллиф дар саҳифаи 24 дар бораи категорияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, аз ҷумла, менависад: «Мавҷудияти қобилияти пурраи

хуқуқӣ ин имконияти ба таври кофӣ амалӣ намудани хуқуқҳои субъективии худ мебошад, ки дар синни 18-солаги пайдо мешавад”, шояд ин як носаҳеҳӣ ё хатои тарҷума бошад, аммо матн ба таври равшан бояд қобилияти амаликунӣ дошта бошад. Чунки, қобилияти хуқуқдорӣ аз лаҳзаи таваллуд фавран пурра ба вучуд меояд.

Мо мутахассиси хуқуқи граждани ҚТ нестем, аммо дар дигар Кодекси граждани ҚТ мо маҳдудияти хуқуқӣ барои шахсони аз 6 то 14 сола тағйир додани вазъи қобилияти хуқуқдорӣ пайдо накардаем, аммо муаллиф дар ин бора ҳамчун далел дар саҳифаҳои 24,34,37 менависад. Қайд кардан бамаврид аст, ки шахсони то 6 сола муомилоти хурди маиширо хеле бомуваффақият анҷом медиҳанд - онҳо аз мағоза шоколад меҳаранд, бозичаҳо ё шириниҳо иваз мекунанд ва ғайра, гарчанде ки муаллиф ин хуқуқро рад мекунад.

Дар саҳифаи 24 диссертант менависад – «Мувофиқи қисми 4 моддаи 31-и Кодекси маданияи ҚТ, шарту тартиби қисман маҳдуд кардани қобилияти амаликунии ноқил муқаррар карда шудааст”- аммо ин дар кодекси кӯҳна нест (ҳатто қисми 4 нест) ва дар кодекси нав мазмуни меъёри моддаи 24 тамоман дигар аст. Хатогӣ қомилан имконпазир аст, аммо он ба мо имкон надод, ки мақсади муаллифро дарк намоем.

Ба ибораи дигар, ҳамаи ин қобили қабул будани сифати таҳқиқоти рисолаи илмиро коҳиш намедиҳад, балки, баръакс, аз мустақилияти хулосаҳои муаллиф ва қобилияти доштани нуқтаи назари шахсии ӯ оид ба масъалаҳои гуногуни хуқуқӣ шаҳодат медиҳад.

Хулосаи умумии таҳқиқот, ки барои ҳимоя пешниҳод карда шудааст, ба фикри мо бебаҳс аст: хулосаҳои амиқи илмӣ, аҳамияти амалии онҳо дар ин хусус шаҳодат медиҳанд, ки Қурбонализода Нурулло Шамсулло сазовори дарёфи дараҷаи илмии доктори илмҳои хуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – хуқуқи граждани; хуқуқи соҳибқорӣ; хуқуқи оилавӣ; хуқуқи байналмилалӣ хусусӣ мебошад.

А. Диденко, доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессори Донишгоҳи чамбиятии Каспий

А. Гайдаш, магистри илмҳои хуқуқшиносӣ, лектори калони Донишгоҳи чамбиятии Каспий

Город Душанбе,
Республика Таджикистан

19.05.2023 года. Я, ПУЛОДИ Х. Ш., государственный нотариус Главной государственной нотариальной конторы Министерства юстиции Республики Таджикистан, свидетельствую подлинность подписи, сделанной переводчиком Джураевой Умедой Зайнуддиновной в моем присутствии. Личность ее установлена.

Зарегистрировано в реестре за №11-Д 15116

Взыскано государственной пошлины: 60

Государственный нотариус:

Handwritten signature in blue ink, consisting of a large loop and a horizontal stroke.

